

Члены экипажа АПЛК "Курск", военно-морской парад в Североморске, 30 июля 2000 г.

10 августа 2010 года 17:48 | Ирина Смирнова

Текст Фото Видео

Правда и ложь о трагедии «Курска»

«СП» публикует эксклюзивный отрывок из книги подводника Александра Лескова

Десять лет назад, 12 августа 2000 года почти что в прямом телеэфире погибла подводная атомная лодка «Курск» - новейшая, абсолютно, по отзывам специалистов, надежная. Погибли 118 человек. Полтора года шло следствие, результат которого выглядит так: «Катастрофа произошла 12 августа 2000 г. в 11 час. 28 мин., в Баренцевом море в географической точке с координатами 69 градусов 37 минут 00 секунд сев. широты и 37 градусов 34 минут 25 секунд вост. долготы, вследствие взрыва торпеды 65-76А внутри торпедного аппарата №4 и дальнейшего развития взрывного процесса в боевых зарядных отделениях торпед, находившихся в первом отсеке подводного крейсера».

Гибель «Курска» стала темой театральных постановок, фильмов, легенд. Обсуждать, почему взорвалась та торпеда, которая, по мнению специалистов, взорваться не могла, долгое время было не принято. Форс-мажор, непреодолимая сила, никто не виноват. Такова официальная версия, а других не требуется. В прошлом году тягостное молчание прервал известный питерский подводник Александр Лесков.

«Свободная пресса» опубликовала два его материала:

[Капитан Александр Лесков: Подлодку «Курск» расстреляли ракетами «земля-земля»](#)

[Расстрелянная подлодка «Курск»: вопросы и ответы](#)

Публикации в «Свободной прессе» вызвали шквал откликов. Люди истосковались по правде. Трудно не заметить, что трагедия «Курска» словно стала прообразом всех последующих национальных бедствий, пережитых Россией в минувшие десять лет. Поэтому так важно понимать, что же все-таки произошло в Баренцевом море, кто и как лгал – тогда и сейчас...

Сегодня мы публикуем главу из книги Лескова, которая проливает свет на события десятилетней давности.

12 августа 2000 г. Время «Ч» – 11 час. 28 мин.

Штатный полигон Баренцева моря.

Атомная подводная лодка «Курск» (класс «Антей», пр. 949) дрейфует в позиционном положении под слабыми порывами северного летнего ветра. На борту 22 сверхзвуковые ракеты «Гранит», 16 боевых плюс две «практических» (учебных) торпеды, сто семнадцать офицеров, сверхсрочников, матросов и один прикомандированный гражданский. Атомоход является действующим лицом спектакля под названием «командно-штабные учения Северного Флота».

Готовность № 2. Подняты выдвижные устройства. Работают системы вентиляции на проветривание отсеков свежим воздухом. Отдраена переборка между первым и вторым отсеком.

Первый удар крылатой убийцы приходится в носовой отсек (ракета самопроизвольно навелась на выступающую над водой массивную рубку). Мощный взрыв моментально выводит из строя весь командный состав, но гигантская субмарина, спроектированная под тридцатипроцентный запас плавучести, продолжает удерживаться на поверхности несмотря на поступление забортной воды.

Смертельный удар нанесет вторая гостья, чья головка самонаведения тоже сработала на незапланированную цель...

Ребята с «Курска» погибли страшной, но счастливой смертью. Об их подвиге узнала не только вся страна, но и весь мир (а сколько до этого было погибших подводников, чьи имена разрешалось упоминать только шепотом); их тела были преданы земле с почестями и захоронены по желанию родных (а не в опечатанных цинковых гробах, сваленных в общую могилу в далеких северных сопках, без прощального взгляда жен, матерей и отцов); их семьи получили немислимую в былые годы денежную компенсацию вместе с квартирами для семей в любом городе России (вместо жалкого единовременного пособия выдавшегося в былые годы семьям для существования в первые три месяца после гибели кормильца). Спасибо тебе за это, Родина! Спасибо, президент!

Но зачем столько лжи?

Ладно бы лгал только пресс-атташе Главкома ВМФ, капитан второго ранга, которого папа – достойный адмирал – пристроил в свое время на халявную должность и который подводные лодки видел только из-за спины командующего с берегового пирса. Ладно бы лгал председатель Государственной комиссии, который нес на весь мир ахинею о «подаче на затонувшую подводную лодку топлива(!) и горячего кофе (!). Как можно подать уран на ядерные реакторы?? – американцы, полагаю, были в шоке от новых технологий русских!

Но когда начали лгать и обманывать честной народ действующие военно-морские адмиралы и гражданские военспецы высокого уровня...

А через год генеральный прокурор всея Руси, картинно выставившись на фоне разрезанного трупа атомной субмарины, как опытный судебно-медицинский прозектор, снисходительно поведал о весьма сомнительных причинах гибели подводников. Тут я уже перестал удивляться. И, может быть, даже поверил бы генеральному прокурору. Если бы не был подводником. Если бы сам не умирал внутри прочного корпуса...

Ложь №1

Путин: (здесь и в дальнейшем все высказывания президента взяты из стенограммы встречи с родственниками погибших в клубе п. Видяево, опубликованной в «Коммерсант-власть» № 34 от 29 августа 2000 г.).

«Сейчас скажу... Утратили они контакт с лодкой в 23 часа двенадцатого. Начали искать. Нашли в 4.30 тринадцатого...».

Общештатские командно-штабные учения проводятся в соответствии с планом, подписанным командующим КСФ и утвержденным Главкомом ВМФ. Составляют его умные ребята-штабисты, которые трудятся над ним не менее двух-трех месяцев. В плане под временем «Ч» строго регламентируются порядок и все действия каждого участника общештатского спектакля. За малейшее отступление или невыполнение любого пункта следует строгое наказание, вплоть до отстранения от занимаемой должности. Это только в глупых советских кинофильмах какие-нибудь «северные» или «южные» в период боевых учений проявляют спонтанную импровизацию и, с помощью мордобоя и лихих забегов храбрых десантников, одерживают победу над воображаемым супостатом.

Если по плану учений АПЛ «Курск» в двенадцать часов дня должна была выходить в учебную торпедную атаку, то уже в двенадцать ноль пять при отсутствии связи с АПЛ командующий учениями обязан был объявить тревогу. Что, наверняка и было сделано. Искать затонувшую субмарину семнадцать часов тоже не надо было – время «Ч» определяло ее местонахождение. Да вдобавок еще и два взрыва, зафиксированных не только акустиками семи надводных кораблей, но и норвежскими станциями слежения, отстоявшими на сто пятьдесят миль от места трагедии.

Что делало командование в эти страшные семнадцать часов, когда еще можно было спасти часть людей из кормовых отсеков? Безусловно, не сидели, сложа руки (отсюда и эти бездарные сообщения насчет стуков, подачи топлива и кофе). Безусловно, пытались спасти. Но спасать было некому. К этому времени лучшие аварийно-спасательные силы Северного Флота были или заняты на киносъёмках, или проданы фирме «Носта Металлхандельс Гмбх» по цене... 1 доллар. Такая участь постигла корабли «Спрут», «Фотий Крылов», «Михаил Марченко», «Валентин Шишкин», «Виктор Муратов» и «Николай Чичер». Главным советником в вышеуказанной фирме работал бывший прокурор Северного Флота гражданин Катусев, организовавший в восьмидесятых годах вторую волну травли (первая пришлась на период «охоты на ведьм» – семидесятый – семьдесят второй годы) лучших военно-морских офицеров, под предлогом «идеологической чистки кадров». 23 августа 2000 года Катусев застрелился. Вряд ли от угрызений совести перед вдовами «Курска». Скорее всего, «откатил» себе в карман за продажу кораблей не по чину. Как и генеральный директор его фирмы гражданин Гринин, которого со второй попытки замочили 8 июня 2000 года.

Ложь №2

В тот роковой день атомоход находился в штатном полигоне для отработки задач боевой подготовки надводными кораблями. Глубина под килем чуть более ста метров. Ни один уважающий себя командир-подводник не станет погружаться в данном месте даже на глубину 40-60 метров; при длине субмарины в 154 метра – это идиотизм. Любой несанкционированный дифферент на нос или на корму, даже при минимальных скоростях хода, приведут к удару о дно. И тем более исключает плавание в данном районе американской подводной лодки – их-то командиров и штурманов идиотами точно не назовешь. Таким образом, глубокомысленная трескотня по телевидению о версии столкновения с американцами – чушь! На обоих флотах –

Северном и Тихоокеанском – в истории атомного подводного флота было более десятка столкновений с субмаринами «вероятного противника» (слежение друг за другом – основная часть стратегии нашего и американских флотов), и все они заканчивались вмятинами, разрушениями ограждения рубки или повреждением прочного корпуса.

И уж совсем неправдоподобной выглядит версия об атаке «Курска» торпедами с американской подводной лодки. Не надо заводить рака за камень, господи, и отвлекать внимание от основного факта трагедии.

Путин: «Телевидение? Значит врет. Значит врет. Значит врет.

Там есть на телевидении люди, которые сегодня врут больше всех и которые в течение десяти лет разрушали ту самую армию и флот, на которых сегодня гибнут люди. Вот сегодня они в первых рядах защитников этой армии, тоже с целью дискредитации и окончательного развала армии и флота. За несколько лет они денег наворовали и теперь покупают все... Денег наворовали, купили средства массовой информации и манипулируют общественным мнением. Вот и все. Непростой вопрос, к сожалению, со средствами массовой информации. Согласен с вами, что хотя бы какие-то морали там должны соблюдаться».

Золотые слова, господин президент! То есть, премьер-министр. Если бы они еще подкреплялись конкретными делами, – цены бы им не было...

В первый день в сообщении гибели «Курска» (на третий день после фактической гибели) один из высокопоставленных военно-морских деятелей случайно оговорился, что «...лодка лежит на грунте с поднятыми выдвижными устройствами...» Косвенно это подтвердил мне на пресс-конференции в редакции «Комсомолки» и первый командир «Курска», которому особыты показали фотографию погибшей лодки, чтобы проконсультироваться по вопросу о состоянии пусковых шахт ракет «Гранит». Выдвижные устройства на АПЛ поднимаются только при нахождении субмарины в надводном или позиционном положении. Позднее, при подъеме лодки, они были благополучно отрезаны вместе с главным свидетелем трагедии – первым отсеком.

Ложь №3

Показывающая всю несусветную тупость высшего командования вооруженными силами России.

На канале ОРТ 22 августа единственный российский маршал в должности министра обороны гражданин Сергеев публично заявил, что рядом с «Курском» чьи-то гидроакустические станции обнаружили «неопознанный подводный объект». Но изобретенный им термин «НПО» в народе не прижился.

Сомнительная версия № 4 – основная версия гибели «Курска», о которой поведал своему народу лично генеральный прокурор.

При попытке отстрела аварийной торпеды произошел самопроизвольный взрыв в торпедном аппарате и, якобы, две(!) ее части взрывом вырвали переднюю и заднюю крышки торпедных аппаратов. В отсеке начался пожар и сразу (оптом!) сдетонировали торпеды, разворотившие четверть подводной лодки. И теперь уже гидроакустики подводных кораблей зафиксировали, якобы, восемь последовательных взрывов...

Поехали по порядку.

Из доклада, представленного командованием Северного Флота в комиссию по расследованию причин гибели «Курска»: «... на левом борту ПЛ в районе 24-го шпангоута между первым и вторым отсеком обнаружена пробоина размером 2х3 метра. Края пробины загнуты внутрь и оплавлены...». Значит, внешний удар имел место быть, раз края загнуты внутрь. Но допустим, что ребята ошиблись. Вернемся к взрыву торпеды. Для такого гиганта, как «Курск» – это укус клопа в слоновью задницу. Возник пожар в первом отсеке, который был прекрасно провентилирован и газообразные примеси того же сурьмянистого водорода в отсеке накопиться не могли, пожар не мог быть объемным. У личного состава было время на объявление аварийной тревоги, задраивание межотсечных переборок, а командир просто обязан был успеть произвести всплытие с аварийным продуванием балласта и дать оповещение (сигнал № 3 проходит за 0,05 мс/сек) об аварии на подводной лодке. Гораздо более страшный объемный пожар произошел в 1967 году в торпедном отсеке «К-3»: горящие люди вырвались во второй отсек, но командир отсека кап. лейтенант Малаяр исполнил свой долг до конца и спиной закрыл задренную кремальеру, преградив доступ в третий и последующие отсеки.

Далее, как утверждает высокая комиссия, на «Курске» сдетонировала какая-то часть из 22 торпед и разнесла в пух и прах первые два отсека. Более чем сомнительно...

Термин «детонация» в данном случае неприемлем, так как торпеды вообще не могут сдетонировать – на них установлены три степени защиты. При очень высокой температуре (свыше трех тысяч градусов) может взорваться боезапас, но... во-первых, при вырванных первым взрывом крышках торпедного аппарата в отсек хлынула бы забортная вода. Это уже существенный фактор для понижения температуры горения. Во-вторых, торпеды не могли сдетонировать все сразу (поэтому комиссией и были притянуты за уши «восемь» взрывов, якобы услышанных гидроакустикой). Но во всех отчетах до этого фигурировали только два взрыва: в 11.28 и в 11.30. Даже, допуская возможность взрыва боезапаса одной торпеды от сверхвысокой температуры, поступившая через образовавшуюся пробоину забортная вода окончательно локализовала бы очаг возгорания... Поэтому, господин бывший генеральный

прокурор, ваша версия абсолютно не годится для людей, чьи лучшие годы жизни прошли внутри прочного корпуса.

24 ноября 2000 года в Гааге прошла демонстрация видеозаписи, показывающей состояние носовой части «Курска», выполненная специалистами с «Мстислава Келдыша»; фильм наглядно подтвердил катастрофическое и полное разрушение прочного корпуса подводной лодки, которое не могло произойти от взрыва одной или двух торпед. (Кстати, в кадрах мелькнули то ли торпеда, то ли торпедный аппарат валявшиеся рядом с останками лодки).

Командующий Северным Флотом адмирал Попов (как настоящий моряк держался до последнего, на стаканах, не юродствовал, ахиною перед телекамерами не нес):

- Я постараюсь все сделать, я буду стремиться к этому всю свою жизнь, чтобы посмотреть в глаза тому человеку, кто эту трагедию организовал»(!)

И какому же конкретному человеку смелый адмирал собирался посмотреть в глаза? Правда, смелости хватило не надолго; и его, и начальника штаба господина Моцака, своевременно вставшего в строй «комментаторов», быстро успокоили синекурой на высокопоставленных должностях (разумеется, в порядке наказания...)

Таинственная «глубоко личная», посмертная записка капитана-лейтенанта Димы Колесникова. (В своей великолепной книге «От «Трешера» до «Курска» умница, один из самых грамотных подводников-практиков, тоже начинавший службу с первой атомной «К-3» и прошедший затем через субмарины второго и третьего поколений, адмирал Николай Григорьевич Мормуль замечательно отозвался об истинной роли русских капитан-лейтенантов... Будучи на должности начальника технического управления Северного Флота Коля Мормуль сполна получил награду за верную службу от любимой Родины, которая отправила его на полтора года в мурманскую тюрьму по сфабрикованному избитым предлогом хищения мифических средств... Слава Богу, Коля выдержал и это испытание!)

Так вот, капитан-лейтенант – это уже вполне сложившийся боевой офицер. И не мог Дима Колесников не написать в своем посмертном послании – в первую очередь! – о причинах разыгравшейся трагедии. Находясь в кормовом отсеке, он мог не знать подробностей, но, наверняка, описал факт смертельного удара... И была в этой записке одна фраза, волей случая ставшая гласной, несмотря на весь ореол секретности вокруг «личного» письма – «...я бы их всех перестрелял...». На подводной лодке пистолетов нет. Значит, Дима мечтал осуществить свое желание на берегу. Если бы Колесников в своей посмертной записке написал о взрыве торпеды, то это послание не только не стали бы засекречивать, а совсем наоборот - предъявили бы в качестве основного доказательства, подтверждающего государственную версию.

И, наконец, несправедливо незамеченная статья в газете «Московские новости» о журналистском расследовании в части касающейся испытаний новейшей ракеты типа «Гранит» сотрудниками ЦКБ «Алмаз» (г. Химки), проведенных в период с 2 по 12-е августа 2000 года и включенных в план командно-штабных учений Северного Флота. Стрельба новейшей ракетой производилась не с корабельных установок. Чем завершились испытания? – история тактично умалчивает.

Все, кто пытались анализировать причины трагедии с «Курском» заканчивали свои статьи, эссе и книги одной и той же тривиальной фразой: «...правду никто не узнает никогда...».

А кому она нужна – правда? Родственникам погибших? – они получили достойную компенсацию и, в большинстве своем, успокоились... ну, может быть, только флотский отец Димы Колесникова бьется головой о стену... Родным и близким, погибших на «К-3», «К-8», «К-429», «К-219», печально-знаменитом титановом комсомольце «К-278» не досталось и сотой доли внимания по сравнению с «Курском».

Раньше правда была нужна. Ее выцарапывали по крупицам из строго засекреченных документов, шепотом передавали из уст в уста оставшиеся в живых свидетели трагедий, сидели в тюрьмах, как замечательный командир «К-429» Николай Михайлович Суворов, последним с риском для жизни покинувший подводную лодку, чтобы получить десять лет лагерей на берегу. Правда была нужна, чтобы последующие поколения атомных подводных лодок не выходили в море по приказанию трусливого командования, с неподготовленными для службы экипажами; чтобы не сгорали подводники в прочном корпусе из-за конструктивных неисправностей с электрооборудованием; чтобы знали, как бороться с радиационной опасностью и т.д.

Долгое время мне казалось, что правда «Курска» никому не нужна. Потому что атомный подводный флот России практически перестал существовать. Но сегодня у людей возникли сомнения в официальной версии. А коли живы сомнения, - есть надежда, что мы узнаем всю правду. Лично я в это пока верю.